

из Патерика киевского «о построении Печерской обители», «Странник иерусалимский», «Сказание о граде Иерусалиме» Арсения Селунянина. Пространное послание патриарха Иова в Грузию мцхетскому митрополиту Николаю напоминает о политической миссии, выполнявшейся русским духовенством в интересах московского правительства в Закавказье в XVI в.

Сказание «О Кипрьском острове» следует вскоре после легендарной переписки Ивана IV с турецким султаном. Непосредственно перед ним находится краткая повесть «о грамотах»,³² своего рода история письменности. Эта повесть написана тем же почерком, что и сказание о Кипре. Вслед за ним идет еще более краткое сказание об острове Сицилии, написанное другой рукой.³³ Далее следуют отрывки — о Варваринской церкви в Новгороде, о начале Данилова монастыря в Москве и др.

Как показывает обзор статей сборника, в нем преобладают памятники русской письменности, притом не только литературные, но и деловые — списки с подлинных грамот и посланий, летописные отрывки любопытная «смета двум станкам на фряжское печатное дело 1612 г.». К числу неясных по происхождению сочинений следует отнести повесть «о грамотах».

По содержанию, да и по композиции сказание «О Кипрьском острове и о подножие креста Христова» распадается на три части. Их не объединяет один сюжет. Общим для всех трех является место действия — остров Кипр. Первая часть сказания посвящена защите крепости Киринеи от турецких захватчиков, две другие части представляют собой описание двух кипрских монастырей — Успенского и Крестного, а также их «святынь».

При сравнительной краткости сказание весьма содержательно. Во вступительной части сказания сообщается о давней принадлежности острова Кипра к греко-византийскому миру: здесь названы византийский император Юстиниан I и его супруга Феодора, бывшая будто бы родом с Кипра, город Киринея, переделанный по воле императора и переименованный в его честь в «град Иустиниан». Далее следует описание крепостных сооружений Киринеи — башен, ворот. Пространно рассказывается об осаде этой крепости турками, продолжавшейся 21 год. В отличие от других городов острова Кипра «град Иустиниан» вынудил турок пойти на хитрость — они проникли в крепость с целью «посмотреть церковные красоты». Когда «граждане» убедились, что этот приход турецкого воеводы — злонамеренный способ захвата крепости, они расправились с обманщиком: после его отказа креститься в православную веру его казнили, содрав с живого кожу, а его чучело, набитое соломой, отправили «к турецкому царю в поминках». В ответ на это последовал разрыв торговых отношений между турками и жителями острова.

Вторая часть сказания повествует об Успенском монастыре и его «святыне» — иконе «писма Луки евангелиста» с изображением богоматери на престоле с младенцем Христом, представленным с обеими благословляющими руками. Здесь описываются случаи, когда «архиепископ и люди», приходят в монастырь, чтобы, например, «молиться от нахождения ино-
племенных или просити дождя или ведра».

³² Лл. 184 об.—185. Начало: «Прежде бысть всех грамот жидовская грамота, с тое сняша елини, по сех римская и ини многи». Конец: «по жидовски алфа, по турски левбе, по угорски фаваска, по русски аз».

³³ Л. 190. Это сказание опубликовано А. И. Соболевским (Переводная литература Руси XIV—XVII вв. М., 1903, стр. 394) в главе «Из записей устных рассказов», без каких бы то ни было комментариев или ссылок на аналогии, источники.